

RU

Плотность городского населения в Российской Федерации как социально-экономический фактор становления индустрии 4.0

Смирнов Р. К.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть социально-экономическую роль плотности городского населения РФ, унаследованного от СССР, в качестве одного из важнейших факторов, определяющих переход страны к инновационной экономике общества 4.0. Научная новизна состоит в преломлении плотности городского населения в призме требований, предъявляемых индустрией 4.0 к модели экономики страны, личностному капиталу как важнейшему условию ее построения в России. В результате исследования показано, что общество 4.0 несовместимо с экстенсивной моделью экономики России, возникшей во второй половине XX века и ставшей следствием фактора избыточной плотности ее городского населения. Представлено ключевое значение власти, территории и села в деле формирования основ построения индустрии 4.0 в РФ.

EN

Urban Overflow as Socio-Economic Factor Influencing Industry 4.0 Development in the Russian Federation

Smirnov R. K.

Abstract. The paper aims to show that urban overflow (heritage of the Soviet epoch) was a key socio-economic factor that influenced the process of Russia's transition to innovative economy 4.0. Scientific originality of the study lies in the fact that the urban overflow problem is considered through the lens of industry 4.0 requirements for an economy model and human capital as an essential factor of Russia's innovative development. The research findings are as follows: the author shows that society 4.0 is incompatible with the extensive model adopted in Russia in the second half of the XX century as a result of urban overflow. The important role of Russia's central and local authority in the process of industry 4.0 development is highlighted.

Переход капиталистического мира к обществу 4.0 несет с собой кардинальные изменения всех сторон существования человека. Анализ этих трансформаций всегда будет интересным и перспективным направлением исследований, ведь без него невозможно осмыслить происходящие ныне перемены и оценить степень готовности к ним различных сфер, институтов социума.

В рамках этого направления мы хотим уделить внимание фактору существенного перекоса демографической плотности населения РФ в пользу городских жителей в качестве одной из важнейших проблем перехода к экономике общества 4.0. **Актуальность** темы продиктована, с одной стороны, насущной необходимостью инновационного развития страны в целях сохранения ее статуса, как важной геополитической единицы в реалиях XXI века, а с другой стороны, недостаточной разработанностью данной темы в отечественной социально-философской литературе.

Задачи исследования: обозначить фундаментальные черты общества 4.0 и в системном виде представить его требования к организации экономической жизни государства; выделить специфические черты советской модели урбанизации, особенно постсталинского ее этапа, унаследованные современным российским городом в качестве фактора, оказывающего влияние на процесс становления инновационной модели экономического развития страны; представить систему мер, направленных на устранение негативных последствий урбанистической модели, доставшейся России от СССР.

Методы исследования: структурно-логический, сравнительно-исторический, системный подход.

Теоретическую базу статьи составляет корпус работ как отечественных, так и зарубежных авторов: З. Бауман [1], В. Катасонов [2], И. Котляров [3], Б. Латур [4], М. Меерович [5], А. Смит [9], Г. Стэндинг [11], Н. Талейб [13], Р. Тайлер [12], Э. Тоффлер [14] и др.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты в рамках решения прикладных задач: выработке практических мер, направленных на устранение диспропорции городского и сельского населения страны, а также в области изучения возможности перехода российской экономики на инновационные рельсы общества 4.0.

Для начала уточним, что мы будем вести речь только о социуме 4.0, так как общество 5.0 представляет собой всего лишь ступень его развития [6].

В основании общества 4.0 лежит следующий набор базовых констант: единое коммуникативное пространство человека и машины, где машина становится таким же как и человек полноправным субъектом общения; ритм жизни стягивается в постоянно уплотняющееся «сейчас»; преобладание горизонтальных отношений над вертикальным принципом их организации. Они не только связывают социум 4.0 с технологической стороной мира ситуации постмодерна, но и предъявляют качественно новые требования к организации экономической жизни общества. Для удобства изложения обозначим их в виде системы взаимосвязанных блоков: первый блок – это требования к человеку; второй блок – это требования к организации дела; третий блок – это требования к характеру устройства экономической жизни. Дадим краткую характеристику каждому из этих блоков.

Первый блок связан с процессом постепенного замещения человека «умной машиной». В условиях капитализма люди не могут жить за счет труда машин при нулевой стоимости их собственного труда, ведь в этом случае капиталистическая экономика перестанет существовать. Напомним, что капитализм, в каких бы формах он себя не проявлял, представляет собой взаимодействие собственников капитала и тех, кто живет за счет продажи собственного труда. Те, кому нечего предложить на рынке труда, – обуза для капиталистической экономики, лишние люди, существование которых лишено какого-либо смысла. Отсюда следует, что в условиях конкуренции человека с машиной в рамках общества 4.0, приоритетной ценностью становится личностный капитал. Он включает в себя знания, умения, навыки, многообразие компетенций, позволяющих быть востребованным инновационной экономикой общества будущего как можно дольше. Люди со скудным личностным капиталом обречены жить на дне социальной пирамиды, риск их деградации, физического вымирания крайне высок. Так, уже сегодня мы можем наблюдать процесс вымывания среднего класса и, как следствие этого, рост поляризации социума. В последующем, думается, под ударом окажутся представители низкоквалифицированного труда, предложение которого будет вытесняться внедрением дешевоющих технологий, позволяющих не только самодиагностировать состояние производственных процессов, но и без участия человека устранять выявленные ошибки и поломки. Здесь стоит отметить, что личностный капитал – это не единжды полученный актив, он требует от человека постоянных инвестиций в личностный рост и саморазвитие. Последнее неразрывно связано с практическим поведением в целях достижения финансового успеха.

Второй блок предполагает главенство дизрупции, горизонтальной установки в области организации дела. Классическое понимание фирмы уступает место экосистеме людей и компаний, связанных друг с другом прямыми деловыми контактами и опосредованными связями [3]. Говоря иначе, эта экосистема представляет собой предустановленную гармонию деловых единиц, где ни одна из них не имеет абсолютного контроля над другими. В данной системе деловых отношений каждый стремится минимизировать издержки, связанные с непрофильными активами, и одновременно с этим нарастить контроль над участниками дела, от действий которых зависит как промежуточная, так и конечная прибыль. Поэтому в рамках деловой жизни общества 4.0 на первый план выходит личностный креатив, нестандартность мышления, что позволяет как можно дольше оставаться востребованным рынком труда и наращивать свой капитал и прибыль.

Третий блок предъявляет систему требований к представителям деловых отношений, которые можно представить в виде следующей совокупности положений. Во-первых, наличие высокой степени мобильности всех участников рынка. Человек всегда должен следовать за движением капитала. Во-вторых, умение постоянно адаптироваться к изменчивым условиям дела, ведь только так, перескакивая с проекта на проект, можно оставаться на вершине финансового успеха. В-третьих, способность всегда быть готовым здесь и сейчас дать ответ на вызовы, бросаемые конкретной ситуацией. В-четвертых, возможность жить в условиях постоянного контроля людьми друг за другом благодаря развитию технологий, в частности технологии блокчейн.

На сегодняшний день ключевым пространством возникновения экономики 4.0 является город как место сосредоточения, управления и организации работы высокотехнологичной индустрии.

Переход к технотронному социуму в РФ немаловажен вне понимания логики развития советского урбанизма, наследием которого является современный российский город.

Расцвет урбанизма в России связан с приходом к власти большевиков, которые стали проводить политику ускоренной модернизации страны.

Первая волна миграции из села в город связана с процессом форсированной индустриализации, «пристегнувшей», по меткому выражению Пивоварова, крестьян к нуждам строительства и обслуживания промышленного базиса СССР. Так, с 1929 по 1937 гг. городское население страны увеличилось на 18 миллионов человек. Естественно, что советская власть в этот период не ставила приоритетной целью превращение вчерашних крестьян в полноценных горожан, качественно отличных по образу жизни и менталитету от жителей сел

и деревень. Тем не менее, плановый, инновационный характер экономики страны закладывал предпосылки для возникновения в последующем отличной от села во всех смыслах социальной группы городских жителей [7].

Вторая волна миграции жителей сел в города связана с постсталинским этапом истории СССР. За период с 1951 по 1980 гг. в город переехало более 37,8 миллионов человек [Там же]. Столь массовая миграция была обусловлена рядом причин. Во-первых, неравномерностью развития села и города в пользу последнего. Советская власть не могла обеспечить равномерный уровень распределения материальных благ, ее экономических возможностей попросту не хватало для решения столь масштабной задачи. Во-вторых, непродуманной политикой советской власти в отношении сельскохозяйственного труда, благодаря которой он утратил свою экономическую привлекательность и престижность в сравнении с работой в городе. В-третьих, популистская политика руководства СССР после смерти Сталина, отказавшегося от экономически обоснованной политики контроля миграции сельских жителей в города. В результате действия всех этих причин, с одной стороны, оказалась обескровлена деревня за счет оттока преимущественно молодых жителей, а с другой – возник современный российский город.

В постсоветской России процесс миграции из сел в города приостановился, однако диспропорция численности населения в пользу города сохранилась фактически в неизменном виде [10].

Как мы можем видеть, каждый из этапов истории советского урбанизма важен в деле изучения современного российского города. Однако наибольший вклад в становление его облика и присущих постсоветскому этапу урбанизма проблем внес не сталинский, а постсталинский этап, заложивший гипертрофированное преобладание городского населения страны над ее сельскими жителями.

К следствиям этого перекоса можно отнести ряд следующих социально-экономических черт, оказавших существенное влияние на образ жизни населения городов:

- маргинальность – фирменная черта советского города. Если экономическая модель Сталина заключала в себе предпосылки для постепенного превращения вчерашних жителей сел в полноценных горожан, то после смерти вождя этот процесс стал невозможен в силу последовательного отказа руководства СССР от принципов экономики Сталина. Город попросту не в силах был переплавить постоянно наполнявший его поток сельских жителей. Отсюда следует, что, несмотря на внешние изменения в образе жизни вчерашних селян, переехавших в город, сознание их по-прежнему носило черты сельского менталитета: инертность, массовость, слабо выраженное индивидуальное начало и т.д.;

- застой в развитии общества связан с отказом от инновационной (сталинской) модели экономики страны в пользу экстенсивной (постсталинской). Он был продиктован не столько происками врагов или бездарностью советского руководства, сколько отсутствием иного пути аккумуляции избыточной с точки зрения экономических нужд, низкопроизводительной рабочей силы, постоянно прибывающей из села в город. Дело в том, что интенсивный способ производства только первоначально требует увеличения рабочей силы, что и было при Сталине, в последующем же он предполагает существенное сокращение численности рабочих за счет повышения производительности труда и замены рабочих «умной техникой». После двадцатого съезда КПСС советское руководство не могло пойти на плановое, отчасти насильственное, сокращение численности жителей городов. Единственным выходом оставался путь количественного расширения производства, обеспечивавший работой и приемлемым уровнем жизни всех приезжавших жить в город;

- возникновение иждивенческих настроений среди горожан, а также рост популярности антиобщественных форм поведения у городской молодежи. Эти два явления тесно связаны между собой и вызваны рядом причин. Во-первых, достижения социализма в лице высокого уровня социальной защиты, предоставляемой государством населению, стали восприниматься им как нечто само собой разумеющееся. Во-вторых, такие явления, как отсутствие конкуренции, уравнивание оплаты труда, не учитывающее качество отношения к выполняемым должностным обязанностям, обеспеченность работой, стабильность социально-экономической жизни, обеспечили мотивацию к напряженному созидательному труду, ответственное отношение к выбору и получению профессии в образовательных учреждениях. В-третьих, на фоне постепенного падения качества отечественной продукции народного потребления и роста престижа обладания импортными товарами, малодоступными для обычного населения страны, среди городской молодежи стали набирать популярность нетрудовые, антиобщественные способы получения дохода, что в конце существования СССР вылилось в формирование ОПГ.

В постсоветский период выделенная нами система черт не претерпела существенных изменений. Однако отказ от социализма в пользу капитализма привнес ряд следующих особенностей, свойственных данному этапу. Во-первых, сжатие экономики РФ в сравнении с СССР лишило людей привычного чувства социальной защищенности. В повседневную жизнь вчерашних советских горожан вошли такие явления, как конкуренция, постоянно растущая стоимость предоставляемых государством услуг. Во-вторых, спад спроса на низкопроизводительный труд большинства горожан поставил его на грань экономической рентабельности. Так, в стране возник феномен «работающей бедности», когда доход работающих граждан не позволяет им выйти из нищеты. В-третьих, ориентированная на внешние инвестиции модель развития экономики страны не позволила сформировать условия для миграции экономически невостребованной рабочей силы из городов обратно в села. В-четвертых, дети и внуки сельских жителей, переехавших в города, хотя и сохранили черты сельского менталитета, в то же время утратили связь с землей, а вместе с ней и желание вернуться к сельскохозяйственному труду.

Основываясь на сказанном, мы можем сделать ряд следующих заключений:

1. Общество 4.0 манифестирует собой новую ступень прогресса Европейской цивилизации. Несмотря на присущие ему проблемы и противоречия, порождаемые процессом интеграции машины и человека

(где главной из них является сегрегация людей на избранное меньшинство и все менее востребованное высоко-технологичной экономикой большинство), этому типу социума нет рабочей альтернативы. Поэтому, если Россия хочет сохранить свое положение в качестве Европейской державы, она должна встать на путь построения данного типа общества, которое предъявляет высокую планку требований к личностному капиталу человека. Он должен быть, во-первых, органично интегрирован в социально-экономическое пространство города, как центра инноваций, во-вторых, постоянно работать над улучшением своих личностных и профессиональных качеств в целях соответствия переменчивым требованиям капитала. Только такая и никакая другая личность будет востребована городской индустрией 4.0, изначально ориентированной на избранное креативное меньшинство.

2. Выстроенная сверху волевым решением большевиков модель российского урбанизма изначально не содержала в себе потенциала для собственного саморазвития ни в СССР, ни в постсоветской России. Город, будучи центром концентрации рабочих, собранных большевиками для нужд обслуживания промышленности, в силу объективных (необходимость ускоренного процесса индустриализации) и субъективных (отсутствие теоретически проработанной стратегии построения социализма) причин так и не стал драйвером экономического и культурного развития страны. Он, несмотря на перипетии истории двадцатого века, по-прежнему остался местом механической концентрации массы людей, лишенных общего городского самосознания и слабо связанных с производственными нуждами городской экономики. Главной причиной этого стал экономически необоснованный перекоп поселенческой структуры российского общества в пользу жителей города начиная со второй половины XX века. Благодаря данному процессу быстро возрастающая масса «новоиспеченных» горожан стала играть роль основополагающего фактора, влияющего на возможность осуществления прогрессивного развития общества. Так, после смерти Сталина постепенно внутренняя политика правящей элиты СССР, а затем и постсоветской России, оказалась подчиненной диктату экономически избыточного, низкопроизводительного по характеру труда, иждивенчески ориентированного, маргинального населения городов, ставшего тормозом любых реформ, направленных на инновационное развитие экономики государства. К примеру, не знавший такого демографического разрыва между селом и городом, как в нашей стране, социалистический Китай сумел найти свой путь поступательного развития, став сегодня одной из ведущих экономик мира [8]. Избыточная плотность городского населения СССР, а затем и РФ, не оставила власти иного пути, кроме как построения и последующей консервации экстенсивной модели развития общества. В жертву этой модели, позволяющей обеспечить работой как можно большее количество людей, были принесены социально-экономические интересы активной, конкурентоспособной части городского населения, а также геополитическая будущность России, обрекаемой на хроническое отставание по темпам роста от ведущих экономик мира.

3. В контексте четвертой промышленной революции проблема экономически избыточного населения городов характерна не только для России, но и для большинства стран мира. В сравнении с ними наша страна обладает рядом преимуществ: во-первых, это огромная территория, способная поглотить избыточное городское население за счет предоставления ему земель для возделывания; во-вторых, несмотря на утрату связи с землей, жители городов сохранили черты сельского, общинного менталитета, что облегчит им болезненный процесс адаптации к условиям сельской жизни; в третьих, покорность населения воле власти, исторически всегда выступавшей в роли главного драйвера социально-экономических трансформаций государства. Отсюда следует, что политика рурализации городского населения в РФ должна включать в себя комплекс мягких и жестких мер. Первые предполагают пропаганду сельского образа жизни, формирования у горожан осознания невозможности полноценного проживания во все более дорожающем городском пространстве; программы, направленные на поощрение переезда в село на ПМЖ, развитие сельской инфраструктуры. Сегодня эти меры частично реализуются в РФ, например, программа «Земской учитель». Вторые – делают акцент на принудительных способах воздействия на городских жителей в форме всевозможных ограничений и запретов для лиц, чей уровень дохода, наличие профессиональных личностных качеств не будет соответствовать единству требований минимальной планки жизни в пространстве города и нуждам строительства в нем производственных основ индустрии 4.0.

Выводы

1. Общество 4.0 несовместимо с экстенсивной моделью экономики, ориентированной на поглощение низкопроизводительного труда. Этот тип общества не просто предполагает сокращение экономически невостребованной (не конкурентоспособной по своим социальным качествам) части городского населения страны, но и подконтрольность его численности требованиям со стороны производственных нужд капитала.

2. Унаследованная от СССР урбанистическая модель постсоветской России не соответствует требованиям общества 4.0 и направлена в противоположную сторону от магистрали экономического развития Европы. Отсюда следует, что построение инновационной экономики в нашей стране в качестве первоочередного условия требует коренной трансформации демографической плотности населения в пользу выравнивания количества его городских и сельских жителей. Это позволит преодолеть пагубное наследие СССР, заложить основы построения индустрии 4.0 и тем самым сохранить России свое положение в статусе значимой геополитической единицы в мире XXI века.

3. Только посредством гармоничного сочетания мягких и жестких мер, реализуемых властным началом сверху, у России получится быстро и эффективно осуществить болезненный процесс рурализации части городского населения. Благодаря ему государство сможет перенаправить финансовые ресурсы с поддержки экономически неэффективного населения городов в сторону строительства инновационной экономики 4.0.

Таким образом, становление инновационной экономики XXI века в нашей стране начнется с возрождения села, которое, аккумулируя экономически невостребованную силу городских жителей, позволит России перестроить социально-экономическое пространство города в целях построения общества 4.0 и выше.

Список источников

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ.; ред. Ю. В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Катасонов В. Экономика Сталина / Институт русской цивилизации. М.: Кислород, 2016. 340 с.
3. Котляров И. Д. Трансформация фирмы: переход к «облачной» системе создания и присвоения стоимости // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 3. С. 454-467.
4. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
5. Меерович М. Г. Уникальность урбанизации в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unikalnost-urbanizatsii-v-sssr> (дата обращения: 07.02.2020).
6. Норицугу У. Общество 5.0: взгляд Mitsubishi Electric // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 2-11.
7. Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность [Электронный ресурс] // Общественные науки и современность. 2001. № 6. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/777/303/1218/008pIWOWAROWx20x60.l.pdf> (дата обращения: 07.02.2020).
8. Погудина Ю. Ю. Особенности процесса урбанизации в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-protsessa-urbanizatsii-v-kitae> (дата обращения: 24.02.2020).
9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I-III) / пер. с англ.; вводная ст. и комм. Е. М. Майбурда. М.: Наука, 1993. 572 с.
10. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федеральная служба гос. статистики. М.: Статистика России, 2012. 183 с.
11. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.
12. Тайлер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать / пер с англ. А. Прохоровой. М.: Эксмо, 2018. 368 с.
13. Талеб Н. Н. Одураченные случайностью. О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни [Электронный ресурс] / пер. с англ. Т. С. Пушной. URL: http://www.stavochka.com/files/Nassim_Nicholas_Taleb-Fooled_by_Randomness.pdf (дата обращения: 10.11.2020).
14. Тоффлер Э. Шок будущего / пер. с англ. М.: АСТ, 2002. 557+3 с.
15. Шваб К. Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс]. URL: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 01.03.2020).

Информация об авторах | Author information

Смирнов Роман Камилевич¹, к. филос. н.

¹ Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н. Э. Баумана

Smirnov Roman Kamilevich¹, PhD

¹ Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N. E. Bauman

¹ roman-kazan2008@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2020; опубликовано (published): 30.12.2020.

Ключевые слова (keywords): урбанизм; село; экономика; общество 4.0; реформа; urbanism; countryside; economy; society 4.0; reform.